Основа справедливого наказания

АНОЩЕНКОВА Светлана Владиславовна, заведующая кафедрой уголовного права, криминологии и криминологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат юридических наук, доцент

430000, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

E-mail: anoshenkovas@list.ru

Общие начала назначения наказания определяют универсальные требования при назначении уголовного наказания. Обобщенный характер требований, продиктованных необходимостью соблюдения принципов уголовного законодательства, не означает их абстрактность. Индивидуализация наказания в соответствии со специальными правилами назначения наказания (ст. 62—70 Уголовного кодекса Российской Федерации) невозможна без учета правил общих. Автор статьи подчеркивает конкретность законодательных установлений и их значимость для назначения справедливого наказания. Цель настоящей публикации — выявить позицию высшей судебной инстанции страны по вопросам об общих началах назначения наказания. Для достижения поставленной цели автором были реализованы задачи: проведен анализ практики Верховного Суда Российской Федерации за 2011—2015 гг. по вопросам соблюдения судами общих начал назначения наказания; выявлены типичные примеры неисполнения требований ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации. Видение проблемы освещено с учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58. Автор публикации выражает надежду, что конкретизация понятия «справедливое наказание» приведет к снижению количества обвинительных приговоров, отмененных или измененных по причине их несправедливости.

Ключевые слова: наказание, справедливость, назначение наказания, общие начала назначения наказания, характер и степень общественной опасности, личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Basis of Fair Punishment

S. V. ANOSHCHENKOVA, candidate of legal sciences, associate professor

Ogarev Mordovia State University

68, Bolshevistskaya st., Saransk, Russia, 430000

E-mail: anoshenkovas@list.ru

General principles of sentencing define universal requirements for assignment of criminal punishment. The general nature of the requirements dictated by the need to comply with the principles of criminal law does not mean their abstractness. Individualization of punishment in accordance with special rules of the imposition of penalty (Articles 62—70 of the Criminal Code of the Russian Federation) is impossible without taking into account the general rules. The author of this article highlights the specific legislative enactments and their relevance for the appointment of a just punishment. The author analyses the practice of the Supreme Court for 2011—2015 on compliance by the courts of general principles of sentencing; reveals typical examples of non-fulfillment of requirements identified item. 60 of the Criminal Code. The vision of the problem was explained taking into account the explanations of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the practice of appointing the criminal courts of the Russian Federation courts” of December 22, 2015 No. 58. The author of the publication expresses the hope that the specification

of the concept of "fair punishment" will lead to a reduction in the number of convictions, canceled or modified due to their injustice.

Keywords: punishment, justice, sentencing, the general principles of sentencing, the nature and degree of public danger, the guilty person, mitigating and aggravating circumstances punishment.

DOI: 10.12737/article_58e39ece8b9d62.10753526

Каждое и любое по степени сущности нарушение уголовного закона воспринимается лицом, подлежащим уголовной ответственности, как несправедливость. Законность и справедливость приговора в уголовно-процессуальном законодательстве обозначены как обязательные качества правосудного приговора суда (ч. 1 ст. 297 УПК РФ). Неотъемлемой частью справедливого приговора являются: а) правильное применение уголовного закона; б) назначение справедливого наказания (ст. 389¹⁸ УПК РФ). Давая разъяснения относительно требований, предъявляемых к судебному приговору, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» подчеркнул, что в силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона. В уголовном законе категория справедливости напрямую сопряжена с мерами уголовно-правового характера, применяемыми к лицу, совершившему преступление, и определяет, что уголовно-правовое воздействие в любой форме должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Данные принципиальные положения нашли свое продолжение в ст. 60 УК РФ. Общие начала назначения наказания принципиальны не только потому, что они конкретизируют понимание справедливого на-

казания; они универсальны, их соблюдение актуально по всем уголовным делам. Индивидуализация наказания в соответствии со специальными правилами назначения наказания (ст. 62—70 УК РФ) невозможна без учета правил общих. Полагаем, норма об общих началах назначения наказания является своеобразной основой назначения справедливого наказания. В. П. Коняхин и В. В. Полтавец, подчеркивая связь принципов и общих начал назначения наказания, предлагают включение в Общую часть УК РФ нормы следующего содержания: «Суд, назначая наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, должен руководствоваться принципами законности, равенства, справедливости, гуманизма, индивидуализации наказания, экономии мер государственного принуждения»¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — постановление № 58) подчеркивается корреляция требований индивидуализации и справедливости наказания (п. 1). В части 2 ст. 60 УК РФ законодатель задает суду ориентир на соблюдение установленных законом пределов наказания, обозначает допускаемое изменение этих пределов как в сторону их увеличения (ст. 69, 70 УК РФ), так и в сторону смягчения (ст. 64 УК РФ), конкретизируя положения принципа законности (ст. 3 УК РФ). Обозначенную в УК РФ идею экономии уголовной репрессии

¹ Коняхин В. П., Полтавец В. В. Институт назначения наказания: понятие и структурно-функциональный анализ // Российский следователь. 2016. № 14. С. 17.

Верховный Суд РФ поддержал и обозначил в постановлении № 58, расширив возможности назначения более мягкого наказания без применения ст. 64 УК РФ в случаях, когда виновному не может быть назначен ни один вид наказания, содержащийся в санкции (абз. 2 п. 27).

Понятие справедливого наказания определяется ч. 1 ст. 6 УК РФ, толкуя которую Пленум ВС РФ дал свои разъяснения относительно учета характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного (п. 1 постановления № 58). При этом высшая судебная инстанция страны делает акцент на том, что характер общественной опасности преступления устанавливается законом, а степень общественной опасности определяется судом.

Как показывают исследования, проблемы при назначении наказания у судов возникают достаточно часто. Так, М. М. Лапунин, изучив материалы кассационной и надзорной практики судов г. Москвы, Республики Калмыкия, Республики Саха (Якутия), Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Архангельской и Омской областей и Ставропольского края за период 2008—2011 гг., пришел к выводу о том, что в 47,71% случаев (479 решений) сложности возникали при применении норм о назначении наказания².

Если говорить именно о справедливости наказания, здесь статистика показывает не столь тревожные цифры. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют, что основанием к отмене или изменению приговора в апелляционном порядке несправедливость назначенного наказания (ч. 2 ст. 389¹⁵ УПК РФ) составляла: в 2013 г. — 1,65% (2431 из 147 325 обжалованных приговоров), в 2014 г. —

1,49% (2127 из 142 475 обжалованных приговоров), в 2015 г. — 1,42% (2053 из 144 506 обжалованных приговоров) и в первом полугодии 2016 г. — 1,45% (1080 из 74 380 приговоров)³.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее типичными были следующие нарушения уголовного закона в части выполнения требований о справедливом наказании.

В нарушение требований ч. 1 ст. 60 УК РФ суды назначают *виды наказаний, которые не применяются*⁴.

Суды должны учитывать *характер и степень общественной опасности совершенного преступления*. Какими показателями определяются количественная и качественная характеристики материального признака преступления? Разъяснения этого момента содержались в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения наказания» (в настоящее время в связи с отменой указанного постановления — п. 1 постановления № 58). Тем не менее у судов возникают сложности в практическом применении анализируемых требований.

Советским районным судом г. Липецка Б. осужден по совокупности преступлений к двум годам лишения свободы. Надзорная инстанция приговор изменила, поскольку при назначении осужденному наказания суд указал, что учел положения ст. 60 УК РФ. При этом суд привел в приговоре данные о том, что осужденный ранее к уголовной ответственности не привлекался, признал свою вину и раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступлений, на своем иждивении имеет малолетнего ребенка, характеризуется положительно, а также данные о его заболеваниях. Вместе с тем суд не

² См.: Лапунин М. Проблемы применения уголовного закона в свете судебной практики субъектов Российской Федерации // Уголовное право. 2011. № 6. С. 35.

³ URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 12.11.2016).

⁴ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14 апреля 2011 г. № 50-О11-16.

указал, почему при наличии у Б. таких данных о личности для его исправления требуется именно изоляция от общества и почему ему нельзя назначить наказание в виде штрафа и применить положения ст. 64 и 73 УК РФ. Судебная коллегия изменила судебные решения и назначила Б. наказание в виде штрафа за каждое преступление и по совокупности преступлений⁵.

Учет личности виновного является неотъемлемым компонентом назначения справедливого наказания. Теория уголовного права анализируемое понятие формулирует следующим образом: «Это характеристика социально дезинтегрированного лица, состоящая из совокупности негативных свойств, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершение преступления»⁶. Моделирование понятия личности преступника В. Н. Бураков осуществляет с учетом определяющего значения целей наказания, выделяя в структуре личности преступника позитивную и негативную направленность, которые, в свою очередь, имеют два направления — перспективное и ретроспективное⁷. Данное видение представляется ценным не только в плане доктринальной разработки, но и с точки зрения практического применения.

Исследование Э. Г. Шкретовой показало, что «наиболее встречаемыми и учитываемыми характеристиками являются поведение в быту, наличие или отсутствие психических аномалий или расстройств и наличие судимостей»⁸. Анализ судебной практики показал, что суды

в основном учитывают такие личностные характеристики, как пол, возраст, занимаемую должность, состояние здоровья и др., поскольку с данными признаками закон связывает запрет назначения определенных видов наказания, а также определение их сроков и порядок отбывания наказания. Нарушая требования об учете признаков личности осужденного, суды назначали несовершеннолетним осужденным дополнительное наказание в виде ограничения свободы⁹; ограничение свободы назначалось иностранным гражданам¹⁰. В свете разъяснения постановления № 58 к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, могут относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Верховный Суд РФ запрещает учитывать снятые или погашенные судимости как данные, отрицательно характеризующие личность подсудимого.

К иным данным о личности подсудимого, имеющим значение для дела, согласно п. 2 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 относятся сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора (об имеющейся у подсудимого ин-

⁵ См. определение ВС РФ от 31 января 2012 г. № 77-Д11-06.

⁶ Бураков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006. С. 31.

⁷ Там же. С. 33—34.

⁸ Шкретова Э. Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 136.

⁹ См. определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14 января 2014 г. № 56-АПУ13-42, от 12 апреля 2011 г. № 16-О11-24.

¹⁰ См. постановление Президиума ВС РФ от 7 ноября 2012 г. № 227-П12пр; определение от 24 мая 2012 г. № 5-Д12-41.

валидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.).

Учет обстоятельств совершения преступления предполагает рассмотрение судами *смягчающих и отягчающих обстоятельств* в целях вынесения справедливого наказания. Неверное применение положений о смягчающих обстоятельствах в основном сводится к тому, что суды не учитывают их при назначении наказания. В частности, суды не учитывали такие смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК РФ), как:

наличие малолетних детей у виновного¹¹;

явка с повинной¹². Толкование понимания явки с повинной как обстоятельства, смягчающего наказание, отражено в п. 4—5 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»;

противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления¹³;

добровольное возмещение потерпевшему имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления¹⁴;

активное способствование в раскрытии и расследовании совершенного преступления¹⁵.

Имея в виду, что данные варианты неверного применения уголовного закона весьма распространены, Верховный Суд РФ в постановлении

№ 58 дал толкование относительно перечисленных обстоятельств, смягчающих наказание (п. 28, 29).

С обстоятельствами, предусмотренными п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, связаны особые правила назначения наказания (ч. 1 ст. 62 УК РФ), что не всегда учитывается судами. Это впоследствии влечет к пересмотру приговоров ввиду несправедливо назначенного наказания¹⁶.

Неверное применение уголовного закона, ставящее под сомнение справедливость назначенного наказания, связано и с дефектами учета обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). Здесь нарушения уголовного закона также можно типизировать. В основном они сводятся к следующим вариантам:

учет рецидива преступления при его отсутствии или неверное определение вида рецидива преступлений¹⁷;

учет отягчающих обстоятельств, которые не предусмотрены ч. 1 ст. 63 УК РФ (например, наиболее активная роль в совершении преступления);

нарушения требований ч. 2 ст. 63 УК РФ, когда отягчающее обстоятельство, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, повторно учитывается при назначении наказания. Так, в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, суды признавали наступление тяжких последствий (смерть при совершении убийства¹⁸; использование оружия и наступление тяж-

¹¹ См. определение ВС РФ от 12 апреля 2012 г. № 53-Д12-7.

¹² См. определения ВС РФ от 5 марта 2014 г. № 91-Д14-1, от 26 марта 2013 г. № 72-АПУ13-1, от 3 мая 2012 г. № 25-О12-8сп, от 22 мая 2012 г. № 9-Д12-3.

¹³ См. постановление Президиума ВС РФ от 6 февраля 2013 г. № 321-П12.

¹⁴ См. апелляционное определение от 29 января 2014 г. № 58-АПУ13-28.

¹⁵ См. определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 28 мая 2012 г. № 56-О12-28, от 31 мая 2012 г. № 5-О12-34.

¹⁶ См. определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 4 мая 2011 г. № 58-Д11-5, от 6 мая 2014 г. № 78-Д14-10, от 20 марта 2013 г. № 20-О13-5, от 28 декабря 2011 г. № 58-О11-52, постановление Президиума ВС РФ от 19 декабря 2014 г. № 321-П13.

¹⁷ См. определение от 4 апреля 2013 г. № 31-АПУ 13-3.

¹⁸ См. определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 10 октября 2013 г. № 67-АПУ13-17 и от 19 января 2012 г. № 16-Д11-46.

ких последствий при осуждении по ч. 3 ст. 286 УК РФ¹⁹; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору²⁰);

учитывались обстоятельства, не нашедшие подтверждения в приговоре (особо активная роль в совершении преступления²¹).

Сложность оценкиотягчающих обстоятельств состоит в том, что тот или иной признак не включается в качестве признака состава преступления, а устанавливается путем толкования так называемой общей нормы.

Приговором Кочкуровского районного суда Республики Мордовия от 1 ноября 2011 г. Б. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. При назначении наказания суд учел то обстоятельство, что преступление было совершено сотрудником органа внутренних дел. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия исключила из приговора данное отягчающее обстоятельство, указав следующее. Поскольку субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, может быть должностное лицо, которое постоянно или временно или по специальному полномочию осуществляло функции представителя власти, то суд не должен был учитывать в качестве отягчающего наказание обстоятельство, предусмотренное п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел)²².

На подобные моменты Пленум ВС РФ обратил внимание в п. 31—32 постановления № 58.

Вопрос об обстоятельствах, не указанных в обвинительном заключении, не стал предметом нор-

мативного толкования высшей судебной инстанции. На наш взгляд, в силу ст. 252 УПК РФ суд при назначении наказания вправе учитывать отягчающие обстоятельства, не указанные в обвинительном заключении, но установленные в процессе судебного разбирательства, поскольку речь здесь идет об уточнении обстоятельств совершенного деяния.

Влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи — обязательное требование закона, выполнение которого гарантирует назначение справедливого наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). В качестве примера Верховный Суд РФ привел такие подлежащие учету обстоятельства, как возможная утрата членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья, при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения (абз. 3 п. 27 постановления № 58). Такие обстоятельства имеют значение не только для назначения наказания и обеспечения его принципиальных качеств — законности и справедливости, но и для исполнения назначенного наказания. Суды не всегда учитывают влияние наказания на условия жизни его семьи.

По приговору Хабаровского краевого суда от 2 декабря 2009 г. А. осуждена за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного заседания. Наказание назначено в виде штрафа в размере 40 тыс. руб. Осужденная получает пенсию в размере 4 тыс. руб., проживает с мужем — пенсионером, который получает 4070 руб., других источников дохода не имеет. При таких обстоятельствах назначенное судом наказание в виде штрафа в размере 40 тыс. руб. является явно несправедливым вследствие суровости. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ приговор в отношении А. изменила: снизила размер штрафа до 2500 руб.²³

¹⁹ См. определение ВС РФ от 8 октября 2013 г. № 78-Д13-17.

²⁰ См. определение ВС РФ от 10 мая 2012 г. № 20-Д12-6.

²¹ См. определение ВС РФ от 10 октября 2013 г. № 67-АПУ13-17.

²² Уголовное дело № 22-3798/11 // Архив Верховного суда Республики Мордовия.

²³ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 2 марта 2010 г. № 58-О10-13.

Таким образом, в постановлении № 58 нашли отражение принципы, как закрепленные в уголовном законе (законность, справедливость, гуманизм), так и не закрепленные в нем (индивидуализация, экономия мер уголовной репрессии)²⁴. Доста-

точно простые и ясно выраженные требования уголовного и уголовно-процессуального закона в части назначения справедливого наказания оказываются иногда трудновыполнимыми для судов. Отсюда — нарушение положений обозначенных выше норм УК РФ и УПК РФ, что, безусловно, влияет на индивидуализацию наказания и в конечном счете ставит под сомнение справедливость как назначенного наказания, так и постановленного обвинительного приговора в целом.

²⁴ Так, С. А. Велиев принципы назначения наказания в зависимости от закрепления их в уголовном законе подразделяет на две группы: а) принципы, закрепленные в уголовном законе (законность, справедливость, гуманизм, равенство перед законом, ответственность за вину); б) принцип, не закрепленный в уголовном законе (индивидуализация наказания). См.: Вели-

ев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 334.

Библиографический список

- Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006.
Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004.
Коняхин В. П., Полтавец В. В. Институт назначения наказания: понятие и структурно-функциональный анализ // Российский следователь. 2016. № 14.
Лапунин М. Проблемы применения уголовного закона в свете судебной практики субъектов Российской Федерации // Уголовное право. 2011. № 6.
Шкредова Э. Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6.

Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии

КЛИМЕНКО Юрий Александрович, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: yuriiiklim@yandex.ru

Статья посвящена такому разделу уголовно-правовой науки, как учение о соучастии в преступлении. Объектом исследования выступают нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о соучастии в преступлении и судебная практика их применения. Предметом исследования являются правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Как отмечает автор, при уголовно-правовой оценке соучастия нередко допускаются ошибки, обусловленные неверным установлением формы соучастия и использованием ненадлежащих правил квалификации. Кроме того, такой аспект института соучастия в преступлении, как особенности квалификации, не получил системного освещения в юридической литературе. Настоящее исследование направлено на систематизацию и усовершенствование правил квалификации преступлений, совершенных в соучастии, в целях разработки их исчерпывающего перечня, необходимого юристу для работы по уголовным делам. Автор формулирует теоретическое определение понятия «форма соучастия в преступлении» и проводит классификацию соучастия, включающую шесть форм. Рассмотрены особенно-